

4.

Рецензии

Ливіо Россетти

LM на смену DK: Laks A. & Most G. *Early Greek Philosophy*. 9 vols. (Cambridge UP, 2016: Loeb Classical Library 524–532) / *Les débuts de la Philosophie, des premiers penseurs grecs à Socrate* (Paris: Fayard, 2016)*

LIVIO ROSSETTI

LM TO REPLACE DK: Laks A. & Most G. *Early Greek Philosophy*. 9 vols. (Cambridge University Press, 2016: Loeb Classical Library 524–532) / *Les débuts de la Philosophie, des premiers penseurs grecs à Socrate* (Paris: Arthème Fayard, 2016)

(TR. A. GARADJA)

АБСТРАКТ. The review examines the new comprehensive collection of early Greek philosophers meant to supplant the classical Diels-Kranz *Sammlung*.

KEYWORDS: Early Greek Philosophy, Presocratics, textual criticism.

Объёмное собрание относящихся к досократическим ‘философам’ фрагментов и свидетельств, известное как Дильс-Кранц, увидело свет в далёком 1903 г. и обновлялось вплоть до 1952-го. Сразу же завоевавший авторитет, труд этот показал редкостную способность сопротивляться многочисленным попыткам так или иначе заменить его, которые не прекращались по сей день (вот лишь самые свежие: Graham 2010; Pórtulas, Grau 2012; Mansfeld,

---

© L. Rossetti (Perugia). livio.rossetti@gmail.com. Università degli Studi di Perugia.

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

* Оригинал публикации: Rossetti 2017.

Primavesi 2012). И недаром: пусть использование этого собрания сегодня и сопряжено с некоторыми неудобствами (ведь прошло уже более ста десяти лет, и за столь долгий промежуток накопилась целая гора публикаций, в научный обиход вошло изрядное количество новых фактов), оно всё же единодушно признано образцом точности и надёжности ‘в пределах человеческих возможностей’.

Но только что ситуация изменилась, и произошло это в связи с одновременной публикацией в 2016 г. двух изданий: одно озаглавлено *Early Greek Philosophy* (девять томов малого формата в составе Loeb Classical Library — знаменитой коллекции греческих и латинских текстов с переводами и примечаниями, издаваемой в Гарварде), другое — *Les débuts de la philosophie* (однотомник, выпущенный в парижском издательстве Arthème Fayard). В обоих случаях подбор и подготовка всех материалов — на счету Андре Лакса (в прошлом профессора Сорбонны, ныне — Панамериканского университета Мехико) и Гленна Моуста (профессора Пизанской Высшей нормальной школы, а также Чикагского университета), при участии Жерара Журне, Леопольда Ирибаррена, Дэвида Левистоуна и других. Девятитомное издание занимает порядка 4.200 страниц, французское — чуть более 1.650, но иного формата. Этой двойной публикацией и обусловлено изменение ситуации: отныне есть все основания цитировать ‘досократиков’ скорее по LM, чем по DK, хотя неизбежно ещё какое-то время цифры LM будут дополняться нумерацией DK.

Предисловие к своей работе Лакс и Моуст открывают уверением, что «настоящее собрание, хотя и стремится оказаться полезным специалистам, рассчитано на широкий круг читателей, которым предлагает доступные нам сведения о началах греческой философии», но это лишь выражение их почтительной скромности перед лицом столь внушительного прецедента, каковой представляет собой DK. Впрочем, едва ли подобное заявление — по крайней мере, на мой взгляд — может кого-либо ввести в заблуждение.

Рассматриваемый труд предлагает, если я правильно подсчитал, что-то около 3.600 текстовых единиц, каждую на оригинальном языке (включая при случае тексты на латыни, еврейском, сирийском, армянском и арабском), с прекрасно отобранными примечаниями, поясняющими проблемы подачи текста и параллельного перевода — каковой, с опорой на установленный таким образом узус, не ограничивается одними только фрагментами. В числе этих текстовых единиц — разделы, посвящённые Фалесу, Анаксимандру, Анаксимену, Пифагору и пифагорейцам, Гераклиту, Пармениду, Зенону, Эмпедоклу, Демокриту, Протагору, Горгию и т.д. Из девяноста главок собрания Дильса-Кранца здесь остаётся 43 (30, если не считать софистов); Грэм ограничился двадцатью, Портулас и Грау — двадцатью шестью (но лишь для периода от изначал до Парменида), Мансфельд и Примавеси — двенадцатью (подсчёт схематический, но здесь позволю себе его не уточнять). Таким образом, налицо ряд второстепенных авторов (Петрон, Иккос, Менестор, Клидем, Идей и т.д.), которые *не* включены в LM, и речь тут идёт об осмысленном выборе. Зато LM начинается с обширной подборки текстов из Гомера и Гесиода, Феогнида, Пиндара и других поэтов так называемой архаической эпохи, а завершается аналогичной панорамой текстов из трагиков и комедиографов — два важных новшества по сравнению с DK, как и с большинством сопоставимых собраний. Вслед за подборкой архаических поэтов приходит черёд ‘привычных’ Фалеса, Анаксимена и т.д., а за Геркалитом следует пространный и подробнейший раздел, посвящённый Пифагору и пифагорейцам, который насчитывает во французском издании 190 страниц, оказываясь самым ёмким во всём собрании (второй — это раздел об Эмпедокле, 160 страниц). Среди нововведений отметим также весьма полезный раздел, посвящённый доксографам и ‘преемствам’ (значительный историографический труд, осуществлённый в эллинистическую эпоху и выдержавший не один исторический катаклизм), щедрую подборку медицинских текстов и, конечно, использование папируса из Девени (здесь заметный

вклад внесён итальянкой Валерией Пьяно); всё это — более чем удачные решения.

Итак, в своём представлении досократиков Лакс-Моутс оттачиваются от Дильса-Кранца (иначе и быть не могло), но при этом переосмысливают и перестраивают материал сверху донизу, демонстрируя незаурядную интеллектуальную свободу. Там, где возможно, источники дробятся на три раздела: P — о самом авторе и его биографии, D — о его учении, R — о посмертных отголосках и обсуждениях его учения. Особенно обширны разделы R в главках, посвящённых Гераклиту, Эмпедоклу и Демокриту; несколько удивляет пространность аналогичного раздела, отведённого Мелиссу. Ещё одно яркое достоинство работы, которое оценит каждый, — решение организовать тексты путём отлично продуманной серии подзаголовков, которые составляют план или систему каждой отдельной главки и позволяют разбить материал на большое количество мелких групп однородной информации. Это значительно облегчает задачу исследователя, желающего отыскать что-то конкретное, тем более что каждая главка предваряется сводкой подзаголовков, характеризующих каждую группу и подгруппу документов. Такая формула прекрасно работает, обладая тем немалым преимуществом, что заранее так или иначе упорядочивает материал, а потому не только облегчает фазу начальной ориентации, но и придаёт уникальную обзорность энциклопедическим составляющим наследия многих досократиков (например, Парменида).

Такая организация информации неизбежно сопряжена с рядом сопутствующих эффектов: прежде всего, оказывается оправданной совмещённая подача фрагментов и свидетельств — на основе обсуждаемой темы, хотя и не без выделения фрагментов жирным шрифтом; кроме того, появляется возможность опустить множество рамочных текстов, а именно тех, что обрамляют тот или иной фрагмент (впрочем, при случае они без труда могут воспроизводиться в подразделах R). Этот последний выбор — именно выбор, выражение определённого критерия, и он влечёт

за собой известное упущение: хотелось бы всё же иметь более подробное освещение (по крайней мере, в подразделах R) контекстов, опускаемых LM при подаче отдельных фрагментов.

Другое примечательное нововведение (совсем иного характера и порядка) — наличие раздела о Сократе. Уже более века все мы приучены говорить о досократических философах и тем самым отделять Сократа от них всех, хотя и знаем, что он действовал в одно время с теми, к кому принято прилеплять ярлык ‘софистов’, — не *после* них. Лакс и Моуст осмелились сделать то, что *никто*, если не ошибаюсь, до сего дня не делал: включить в своё собрание особую главу о Сократе. Этот выбор несёт в себе нечто курьёзное, поскольку делает из Сократа... досократика (на самом деле — доплатоника, каковым он и был в действительности), но обладает вместе с тем и доподлинно взрывным характером, поскольку задаёт нам сильнейший импульс, заставляющий представить себе Сократа сообразно категориям V века (как это и следует делать), а не категориям Платона и других современников последнего. Тем самым мы избавляемся от необходимости принимать на веру Сократа сотен и сотен страниц, написанных спустя несколько десятилетий после его смерти.

Думаю, впрочем, что на этом пути Лакс и Моуст сделали лишь шаг — а именно, первый. Действительно, в своём выборе источников они слишком уж плотно застревают на платоновских текстах, так что мы напрасно стали бы искать ряд свидетельств из числа так называемых рамочных (при том, что во многих отношениях они имеют ключевое значение), например — некоторые комические тексты, второстепенные лишь в сравнении с аристофановскими «Облаками», но которые, тем не менее, не включены даже в раздел, специально посвящённый Сократу глазами комедиографов (т.е. в группу текстовых единиц, соответствующих 43Т 26–32); не отыскали бы, далее, свидетельств о попытке Сократа спасти от смерти Ферамена или об обвинениях со стороны Поликрата, чей памфлет так напоминает обвинительную речь Ани-та (Р 37–39 дают слишком мало!), не говоря уже о свидетельствах

Эсхина из Сфетта и Федона, на удивление вовсе пропущенных. Наконец, слишком мало (чересчур мало) находим мы здесь и ксенофоновских текстов.

Но, как известно, труднее всего начать, а как только первый шаг сделан, куда проще пройти и остаток пути. В общем, я считаю, что данное новшество способно привести к серьёзнейшим выводам, причём важно здесь не просто то, что именно Лакс и Моуст отобрали либо отбросили, а та острота, которую сам их выбор придал потребности поместить Сократа среди предфилософов (*non-filosophi*) V века (и почему бы не среди софистов?) и, стало быть, необходимости уяснить, насколько же сократические диалоги в целом соответствуют другой эпохе (эпохе их авторов).

Отмечу ещё наличие двух старательно составленных приложений, прежде всего того, что содержит информацию о двух с лишним сотнях лиц, которые фигурируют в собрании как авторы (чьи слова приводятся) либо персонажи (о которых упоминается). Жаль только, что выделение этих лиц чересчур избирательно, да и страницы, где они появляются, как следует не указаны. Другое приложение — превосходный глоссарий, в любом случае полезный. Есть в работе и другие приложения.

Но что ни говори, а наиболее весомый результат, до сих пор мною ещё не отмеченный, — это достижение авторами более чем амбициозной цели, а именно освоить и взять под контроль столь внушительную массу документов.

Недостатки? Так и подмывает сказать, что если они и есть, они хорошо спрятаны, и это может, конечно, возбудить желание что-то там откопать. Разумеется, недостатки обнаруживаются, но прежде всего — в силу самой естественной причины: невозможно угодить всем читателям, таким разным. Более серьёзный изъян — это, несомненно, отсутствие указателя источников, но логично ожидать, что он будет восполнен при подготовке второго издания. Пока что попытка уточнить, включён либо опущен тот или иной текст, неизбежно сопряжена с трудностями, даже если

рассчитывать на появление основательно составленного конкорданса между DK и LM.

Говоря об упущениях (оставляя в стороне выборы, сделанные в связи с установлением текста и его переводом), можно, конечно, получить весьма внушительный список, принимая во внимание склонность составителей сдерживать главки в заданных рамках. Ниже приводится ряд замечаний, касающихся наиболее близких рецензенту моментов.

В главе 5, посвящённой Фалесу, ничего не говорится ни о его упоминании лесбосским поэтом Алкеем, хотя DK приводит эту информацию в 11A 11a, ни о звании σοφός, которым почтил его город Афины 'прежде' образования коллегии семи мудрецов. А ведь речь тут идёт о деталях, говорящих об известности, достигнутой данным персонажем при жизни, как и о культурной политике Афин около 580 года до н.э. В свою очередь, в разделе, касающемся 'астрономических открытий', детально освещены измерения пространства, но приводится лишь одно сообщение о делениях года (5R 25), а не менее значимую деталь об интервале между осенним равноденствием и заходом Плеяд мы встречаем в 5R 21, то есть несколько не на своём месте. Между тем было бы возможно (и желательно) как-то выделить известие о неравной продолжительности интервалов (между солнцестояниями и равноденствиями, что подразумевает умение устанавливать точную дату тех и других), которое оказывается несколько потерявшимся в 5R 16 — единице текста, характеризующейся как известие касательно солнца. Кроме того, в том, что касается его «позиции в отношении жизни» (один из подзаголовков на с. 140 французского издания), было бы уместно учесть и мнение Фалеса по поводу перегиба, сохранившееся в 11A 13 DK (= Th 318 Wöhrle).

В главе 19, посвящённой Пармениду, бросается в глаза молчание о фр. 20 Cerrī (похвала Амению, о чём говорится у Боэция), хотя вовсе не редкость для автора так называемого архаического периода воздавать кому-то хвалу (ср. Павсания, упоминаемого Эмпедоклом). И пусть такое же упущение обнаруживает-

ся у других — в собраниях Грэма, Портуласа-Грау и Мансфельда-Примавеси, — это не оправдание пренебрежению данным известием нашими авторами. Кроме того, имея принятый способ выделения изолированных неологизмов, хотелось бы видеть в тексте жирным шрифтом по крайней мере такие слова, как ἄλοϋον, ψευδοφανής и ὑδατόριζον, независимо от суждения издателей о подлинном происхождении того или иного неологизма.

Посвящённая Зенону глава 20 представляется чересчур сжатой в сравнении с подборкой, опубликованной Г.Д.П. Ли в 1936 (Lee 1936: 12–63), тем более что и сам Ли в своё время проявил излишнюю избирательность — до такой степени, что у него не отыскать, например, пассажей (помимо самых общих и плеонастических), соотносящихся с псевдоаристотелевским трактатом *De lineis insecabilibus*; опущены эти пассажи и у Лакса-Моуста. Другое упущение касается места, специально отмеченного Джоном Диллоном (Dillon 1974), где Прокл недвусмысленно сообщает о том, что Зенон говорил об антиподах, то есть свидетельствует, что Зенон мог использовать данное слово как уже установленное, ‘наличное’ понятие.

В главе 31, посвящённой Протагору (и равным образом в соответствующей главе собрания Грэма, помимо DK), нам бы хотелось найти пассажи о Δίκη ὑλὲρ μισθοῖ, то есть о споре Протагора и Эватла, который определённо показателен как пример безусловно сбалансированного логического противоречия и совершенно неразрешимой ситуации, и не может не удивлять, что даже краткое извлечение, присутствующее у Диогена Лаэртского, оказывается отброшенным.

Наконец, не могу не поинтересоваться, почему, спрашивается, Лакс-Моутс говорят о «позднейших философских системах» применительно к ‘плюралистам’, Архелаю, Диогену Аполлонийскому, к медицинским текстам и папирусу из Дервени: ведь во всех этих случаях речь едва ли идёт о ‘системах’ или об однозначно философских текстах, да и ‘позднейшими’ (с привязкой к V веку

до н.э.) являются лишь некоторые (далеко не все) медицинские тексты и папирус.

Само собой разумеется, эти замечания никоим образом не в состоянии затмить достоинств труда, который просто не может не стать образцовым, сразу же превратившись в незаменимое подспорье для всякого, кто занимается досократиками (или, лучше сказать, доплатониками, включая Сократа). А если принять ещё во внимание 1.060 более чем насыщенных страниц *Die Philosophie der Antike* (Bd. I: Frühgriechische Philosophie) — фундаментального труда под редакцией Д. Бремера, Г. Фласхара и Г. Рехенауэра (BFR 2013), — вполне можно сделать вывод, что исследование досократиков вышло сегодня на новый уровень: отныне оно может опираться на опубликованные и весьма, весьма профессиональные ресурсы.

Литература

- BFR 2013 — *Die Philosophie der Antike. Bd. I: Frühgriechische Philosophie* / Hrsg. von Dieter Bremer, Hellmut Flashar und Georg Rechenauer. Basel: Schwabe, 2013.
- Cerri 1999 — *Cerri, Giovanni*. Parmenide di Elea. Poema sulla natura: Introduzione, testo, traduzione e note. Milano: Bibl. Universale Rizzoli, 1999.
- Dillon 1974 — *Dillon, John M.* New Evidence on Zeno of Elea // *Archiv für Geschichte der Philosophie* 56.2 (1974): 127–131.
- DK — *Die Fragmente der Vorsokratiker / Griechisch und Deutsch* von H. Diels; 6. Aufl. hrsg. von W. Kranz. Bde. 1–3. Berlin: Weidmann, 1951–1952⁶.
- Graham 2010 — *The Texts of Early Greek Philosophy: The Complete Fragments and Selected Testimonies of the Major Presocratics*. 2 vols. / Edited and translated by Daniel W. Graham. Cambridge University Press, 2010.
- Lee 1936 — *Lee, Henry Desmond Pritchard*. Zeno of Elea. Cambridge University Press, 1936.
- Mansfeld, Primavesi 2012 — *Die Vorsokratiker / Griechisch u. Deutsch; ausgewählt, übersetzt und erläutert* von Jaap Mansfeld und Oliver Primavesi. Stuttgart: Reclam, 2012.
- Pòrtulas, Grau 2012 — *Saviesa grega arcaica / A cura i traducció* de Jaume Pòrtulas i Sergi Grau. Martorell: Adesiara, 2012.

- Rossetti 2017 – Non più DK ma LM: Laks A. & Most G. *Early Greek Philosophy*. 9 vols. (Cambridge Univ. Press, 2016: Loeb Classical Library 524–532) / *Les débuts de la Philosophie, des premiers penseurs grecs à Socrate* (Paris: Arthème Fayard, 2016) // Платоновские исследования. Вып. VI (2017/1) / Под ред. И.А. Протопоповой, А.В. Гараджи и др. М.–СПб.: Платоновское философское общество; РГГУ; РХГА, 2017: 255–264.
- Wöhrlé 2014 – *The Milesians: Thales* / Ed. by Georg Wöhrlé; translation and additional material by Richard McKirahan; with collaboration of Ahmed Alwishah; with an introd. by Georg Wöhrlé and Gotthard Strohmaier. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. (Traditio Praesocratica. Vol. 1.)